

Глава 51. Преждевременное скандальное разоблачение

Обратный путь прошел без происшествий, все обстоятельства складывались благоприятно.

Впереди, используя служебное положение в личных целях, расчищала дорогу многочисленная армия отца Чэна, вслед за ними прокладывала дорогу крещеная в пожарах войн личная охрана госпожи Сяо, говорили, что эти охранники выполняли только ее приказы, даже Чэн Ши был на вторых ролях; и, прикинув на глаз, он признал, что никто бы никогда не покорил оборонительный рубеж с таким количеством отличных воинов.

Но чем ближе они подходили к столице, тем больше огорчались Шаошан и Лоу Яо.

В других провинциях и округах все было в порядке, но как только они вошли на территорию Сили, госпожа Сяо в соответствии с введенным образцом поведения для принцессы, вступающей в брак с иностранцем, принялась ограничивать свою дочь во всем, им даже не разрешали кататься на лошадях, что уж говорить о достопримечательностях. Ее новехонький золотисто-красный маленький, легкий экипаж выглядел как жалкая и бесполезная телега, ехавшая позади, Шаошан казалось, что она слышит его тихое хныканье. Взаперти в изысканном и красивом экипаже, она соблюдала все нормы поведения, и ей было так скучно, что она чуть не замшела внутри. Теплый и уютный светло-медовый цвет кожи, приобретенный ею за последние несколько месяцев, быстро побледнел после того, как она провела всю дорогу в экипаже.

На самом деле госпожа Сяо не возражала бы против того, чтобы ее дочь каталась на лошади. Она сама была умела и на литературном поприще и в военном деле, и она полностью была согласна с тем, что девочки должны научиться некоторым навыкам стрельбы из лука и верховой езде. Однако, как только ее дочь садилась на лошадь, она неизбежно плечом к плечу скакала с мальчиком из семьи Лоу, свободно разговаривая и смеясь. А ведь они приближались к столице, и поток людей на официальных дорогах становился все плотнее и плотнее. Хотя люди сейчас были более открыты, но всегда нужно быть осторожными.

Шаошан изначально хотела попросить отца Чэна о снисхождении, но она разозлила отца, потому что слишком сильно защищала своего жениха. Теперь Чэн Ши обеими руками и ногами был солидарен с тем, что молодая пара должна хоть немного соблюдать «нормы этикета» - он сам до того, как женился на госпоже Сяо, даже не прикасался к ее руке, чего же хочет этот парень с фамилией Лоу?!

Занавеска на окне экипажа приоткрылась, и в щель вставили изящную деревянную коробочку, перевязанную парчовой веревкой. Шаошан быстро развязала ее и, откинув крышку коробки, разорвала тонкую промасленную ткань под ней. Внутри лежали золотые и мягкие кусочки сушеного персика, сладкие и ароматные.

Шаошан ткнула кусочек бамбуковой шпажкой и, попробовав, улыбнулась молодому человеку, который ехал возле ее экипажа, и сказала:

-А-Яо, не спорю, действительно в сравнении со столичными и даже с теми, что делают в наших

семейных лавках, этот вкуснее!

Лоу Яо только что гнал на лошади свыше большого часа и очень вспотел, но как только он увидел улыбку своей невесты, которая была ему слаще сушеных персиков, его усталость полностью исчезла. Он засмеялся так, что сам стал похож на перезрелый лопнувший персик, и сказал:

-Отсюда до столицы неблизкое расстояние, если тебе он понравится, то после я скажу, чтобы тебе постоянно их покупали и отправляли!

Шаошан вскинулась и стала похожа на очаровательную птичку, приподняв свои точеные брови, она с намеренно небольшим гневом сказала:

-Так почему бы тебе не попросить слугу купить их? Ты сам мчался по этому пути и в конце концов смертельно устал! Смотрю на тебя и, по-моему, твои виски мокры от пота! Подойди сюда, я их вытру!

Затем молодой господин Лоу послушно вытянул голову, чтобы позволить своей невесте протянуть руку из окошка экипажа и вытереть ему пот, видя очаровательную, изящную Шаошан с невинной улыбкой на губах, он так был рад, что чуть ли не врезался головой о крышу экипажа.

-Ох, так не годится. Если твое лицо так вспотело, то твое тело вспотело намного больше! Возвращайся к себе в повозку и срочно смени все свое белье, а потом снова выходи! - Шаошан выглядела обеспокоенной.

Лоу Яо говорил ей снова и снова, что ему это не надо, однако девушка взглянув на него своими прекрасными большими глазами, надула красные губки, и слегка осуждающе проговорила:

-Если ты меня не слушаешь, то я не буду с тобой разговаривать в дальнейшем! Если ты из-за этого простудишься и заболеешь, я никогда в жизни не буду есть сушеные персики! - сказав это, она сделала жест, якобы собиралась выбросить коробку с сухофруктами из экипажа.

И как после этого Лоу Яо посмел бы ее послушаться? Он сразу же повернулся, чтобы отъехать к своей повозке и переодеться.

-Эй-эй, погоди секундочку, подойди - ты должен попробовать их на вкус... Открой рот, ну, вкус хорош? - девушка взяла нанизанный на бамбуковую шпажку сухофрукт и протянула его наружу, Лоу Яо одним залпом проглотил его и уехал, радостно развернув лошадь, в какой-то момент он потерял ориентацию и быстро проехал собственную повозку, опомнившись, он немного сконфуженно вернулся назад на четыре-пять чжанов.

Госпожа Сяо, ехавшая сбоку на своей лошади, посмотрела на эту сцену, тайно покачала

головой и вздохнула.

В ее глазах племянница Чэн Ян по своему характеру была более добродушной и ставила общие интересы превыше личных, не допускала резкостей и не давала волю своему гневу, была любезной и приветливой, однако все эти замечательные моральные качества, если сравнить ее с дочерью, полностью затмевались живостью и непостижимым очарованием последней, и Чэн Ян тускнела на фоне Шаошан.

Она была таким опытным человеком, и как она могла не понимать, что в глазах полного сил юноши Чэн Ян является не более, чем крепким и надежным письменным столом, а Шаошан – ясной луной, пьянящей словно весенний ветер, глубоко завлекающей в свои объятия, словно обширный туман у берега.

Более того, теперь она знала, что ее дочь – не просто кокетливая девчонка, не умеющая справляться с повседневными делами.

По сравнению с племянницей дочери не хватает просто здравого смысла и знания правил этикета, но она хитроумная, деловитая и было похоже, что Шаошан применяет все это с успехом. Госпожа Сяо приложила большие усилия, чтобы Чэн Ян могла управляться со своими подчиненными, используя метод кнута и пряника, а в результате Шаошан научилась этому самостоятельно, упорядочив работу в лекарском бараке и заставив всех этих многочисленных лекарей, учеников и слуг самозабвенно трудиться.

Восстановительные работы после восстания во всех отношениях нуждались в деньгах, Шаошан понимала, что не могла бы завлечь лекарей с помощью маленькой прибыли, их можно было заманить только славой. Каждому врачу, работавшему от начала и до конца, перед отъездом вручался свиток из белого шелка, подписанный самим Чэн Чжи. В нем говорилось, что этот целитель был добросердечным и усердным в своей работе и имеет доброе сердце, работал, не уклоняясь, и наконец была поставлена официальная печать окружного магистрата, дабы показать, что это официальная похвала.

Дело дошло до того, что дочь, использовав деньги из своего денежного ящика, подкупила шамана, и иногда, когда лекари устраивали гадания, шаман приходил в барак и устанавливал специальный стол для гаданий, и в основном все его гадания шли в таких направлениях – сегодня этот достойнейший человек сутки напролет спасал от смерти людей, не делая между пациентами различия, в будущем он обязательно будет иметь благое воздаяние и сможет стать высокопоставленным богачом с обильным потомством; а послезавтра тот раненный ни в чем не повинный человек умрет, небесное дао не будет роптать, почему он в этой жизни не наслаждался в полной мере счастьем, а вот в будущей жизни он обязательно сможет удвоить и наверстать свое счастье... Так, воодушевляя множество людей продолжать борьбу, успокаивая и сочувствуя, она одним выстрелом убивала двух зайцев.

Госпожа Сяо снова вздохнула.

Кроме того, Лоу Яо – не старший сын. Жена старшего сына должна быть стойкой и порядочной, но не будет помехой, если жена младшего будет более оживленной и шумной,

кроме того, она хорошо умеет сводить счета и управлять делами, у нее хорошие отношения с младшим сыном семьи. И она подумала, что если бы Чэн Чжу захотел привести в дом такую невестку, она, вероятно, согласилась бы с его выбором.

В самом деле, что касается этого брака, то дочь практически заработала его сама, и им с мужем без особых усилий удалось породниться с владетельным и богатым большим родом. Согласно заявлению ученого шамана такая дочь переродилась, чтобы платить по долгам, – родители ее не воспитывали, спустя какое-то время она самостоятельно решила важный вопрос своего замужества, так что вообще не стоило ни о чем волноваться.

Госпожа Сяо горько улыбнулась и покачала головой. С детства она не любила просить богов о гадании, но теперь начала в это верить.

Сидя в экипаже, Шаошан ела закуски. На самом деле она чувствовала, что она обладает актерским талантом.

В родном доме ей ничего не оставалось, как быть упрямой и резкой – с этим ничего нельзя было поделать, но, поступив в высшее учебное заведение, она понимала, что в месте с таким уровнем образования будет очень много умных людей, разнообразных отличников и молодой элиты второго поколения, но... глубокие воды непредсказуемы, и вот поэтому она немедленно начала развивать свой характер и ценность, играя роль покорной и изящной маленькой сестрички из местности, богатой водоемами в Цзянанни, целыми днями притворяясь воспитанной и очаровательной в стремлении быть лучшей во всем. И в результате она изловила на свой крючок характера и эрудиции жирную рыбу – превосходного председателя сообщества Сяньюя, происходящего из богатой и зажиточной семьи, а также несколько бродячих рыбок... или это не идет в счет?

Вспомнив об этом, Шаошан почувствовала в сердце боль, настолько жирная, высококачественная была эта большая рыба, которую она не смогла прожевать и погибла, это какое-то невезение, эх, вполне понятно, что она могла отрезать рыбе голову, очистить и нарезать на кусочки, сделать уху и выпить ее, и была бы крайне довольна собой и радостна, почему же она вопреки всему раскачивалась пару лет? Теперь, думая об этом, ей так хочется отхлестать себя по щекам, подумать только, ее первая любовь, Бай Юэгуан, погубил ее!

Например, младшая сестричка, любящая отправлять смс, еще не окончив учебу в университете, уже получила свих от шести владельцев фруктовых садов, семи владельцев рыбных прудов, хозяев восьми домов, которые занимались расселением ветхих жилищ, восьми домохозяйств, занимающихся сносом зданий! Ее родители каждый день переживали, почему же в стране запрещена полиандрия!

Шаошан думала, что крепко удерживать молодого господина Лоу ей не составит большого труда, затем можно найти решение и справиться со своей будущей свекровью – второй госпожой семьи Лоу, и тогда ее положение будет стабильным.

В это время небо уж потемнело, за полдня до этого Чэн Ши отправил армию в лагерь Паньцин

на окраине столицы, затем он взял семейных генералов и охрану, чтобы присоединиться к жене и дочери, планируя войти в столицу, и вместе отправиться домой. Когда они были всего в десяти милях от столицы, Чэн Ши пришлось попрощаться со своим будущим зятем.

Резиденция семьи Чэн находилась ближе к южным воротам столицы, а через северные ворота было удобнее добираться к резиденции семьи Лоу. Если Лоу Яо настаивает на том, чтобы сопровождать семью Чэн, то, войдя через южные ворота столицы, ему пришлось бы проехать через большую часть столицы, чтобы добраться домой, а к тому времени уже может наступить комендантский час. Прямая общественная дорога идет с запада к городской стене. Здесь две семьи разделятся, поэтому каждая из них может пройти через северные и южные ворота соответственно.

Лоу Яо знал, что на этот раз он не сможет уклониться, поэтому у него не было другого выбора, кроме как уехать, сделать несколько шагов позади кортежа, и развернуться.

Чэн Ши смотрел на Лоу Яо, с грустью покидавшего их, повернувшись, он увидел собственную дочь, почти вывалившуюся из окна экипажа, со слезами на глазах махавшую носовым платком, и пришел в ярость. Он, не удержавшись, кисло сказал:

-Няоня, спрячься! Знакомы всего несколько дней, а такое ощущение, как будто расстаешься навечно! Твой отец, отправляясь в Цинчжоу, и то не видел от тебя такой грусти!

Шаошан прижала шелковый платок к краю глаза и пробормотала:

-Что такое говорит отец, когда вы отправлялись в Цинчжоу, разве я уже не въезжала в Сили? Разве вы с матерью не были неразлучны до того, как вы поженились? Неужели дедушка с материнской стороны никогда не создавал трудностей тебе? Разве ты не можешь просто поставить себя на место других?

Чэн Ши несколько раз кашлянул и подумал про себя: не совсем.

Его напрямую повысили из незнакомого поклонника дочери семьи Сяо до ее мужа, причем всего на это ушло меньше пяти дней, включая три дня, чтобы помочь похоронить своего будущего тестя - старого господина Сяо. Отношения между мужем и женой развивались уже после свадьбы.

Чэн Ши взглянул на свою жену, которая была далеко впереди кортежа, и сказал с невозмутимым лицом:

-Спрячься обратно, просто посиди внутри, ничего не делая! - почему чье-то сердце нужно сравнивать с другим сердцем?! Больше всего на свете ненавистны непрерывно милующиеся молодые влюбленные парочки! В то время он, находясь поблизости от Сяо-ши, соблюдал предосторожности, смертельно боясь, что она в какое-то время образумится и разорвет помолвку.

Проехав почти большой час, они оказались у юго-восточных ворот столицы, прямо перед ними. На городской стене возвышались четыре высокие и огромные башни. Под темным небом снизу они казались четырьмя хищниками, в диком бешенстве уставившимися на город внизу.

Чэн Ши и госпожа Сяо собирались выйти вперед, чтобы передать приказ городской страже, но они увидели, что высокие ярко-красные ворота с медными гвоздями плотно закрыты, острыми наконечники стрел ощерилась городская стена, и каждое отверстие на ней было освещено поставленными там огромными жаровнями.

Госпожа Сяо сказала:

-Что-то неладно!

Чэн Ши позвал слугу и приказал ему стучать в ворота, городские ворота как и прежде не открывали, но сверху, со стороны ворот лишь донесся легкий и рассеянный голос, проговоривший:

-А, на самом деле это генерал Чэн, но сейчас введен комендантский час, никому не разрешается ни входить, ни выходить; этот ничтожный человек набрался смелости и просит генерала Чэна отправиться в предместье, остановиться там в усадьбе, дожждаться следующего дня, и тогда все будет хорошо.

Чэн Ши разозлился и громко сказал:

-В конце концов в чем дело? Я получил высочайший указ вернуться в столицу, так почему я не могу войти?!

После чего тот же голос на городской стене продолжил говорить:

-Генералу не следует ставить в затруднительное положение ничтожного человека, таков строгий приказ вышестоящей инстанции!

Чэн Ши сжал кулаки, сердито постучал по седлу лошади и тихим голосом сказал жене:

-Если на городских воротах вводится комендантский час, то лишь для того, чтобы арестовать человека, конечно, разрешено входить, но не разрешено выходить. Более того, нас немного, так что же будет, если мы войдем в город?! Неужели среди нас затесались случайные лазутчики? Но ведь это не две армии будут вести боевые действия! Ха, это просто потому, что я из бедной семьи и мое официальное положение невысокое, так что проявлять неуважение ко мне - это нормально. Если бы старший брат Вань был здесь, посмотрел бы я, как они не открыли бы перед ним городские ворота!

Госпожа Сяо, подстегнув лошадь, подъехала к мужу, легонько погладила его широкую спину и открыто сказала:

-Не нужно злиться, мы отправимся в деревню переночевать, хорошо? - Чэн Ши кивнул. Как бы

он был зол, но он бы не стал бы силой врываться в городские ворота.

Супруги немедленно приказали кортежу развернуться и направиться к усадьбе за городом. Когда Шаошан узнала об этом, она сильно помрачнела, думая, все ли городские ворота находятся на военном положении и вошел ли Лоу Яо в город. Неожиданно, прежде чем кортеж сделал несколько шагов, они услышали легкий скрип огромных городских ворот позади них, и те действительно открылись.

А затем из крошечной тьмы совсем как из берлоги вылетела легкобронированная конница, каждый воин на крупной лошади и в ослепительных доспехах, звуки скачущих лошадей были подобны свирепому реву, нахлынувшему на них.

Этот поток из сотен всадников, словно острый меч, вынутый из ножен, внезапно прорвался через молчаливые городские ворота и быстро пронесся мимо кортежа семьи Чэн.

В этот момент кто-то из кавалеристов крикнул: «Кажется, это кортеж семьи Чэн!». Генерал, ехавший впереди, окруженный охранниками слева и справа, внезапно остановил лошадь, обернулся и подъехал к кортежу семьи Чэ. Сотня позади него следовала за лидером, как будто их тянуло проточной водой за ним.

На самом деле все еще находившиеся в подавленном состоянии Чэн Ши с женой, увидев эту ситуацию, внезапно растерялись. Супруги беспомощно уставились друг на друга, не понимая, что произошло.

В этот же момент подъехал молодой командующий в наброшенном на плечах длинном серебряном плаще, украшенном серыми перьями. Чэн Ши, как следует разглядев лицо этого человека, остолбенел, потом сложил руки в почтительном приветствии и выдавил:

-Лин... господин... - хотя этот человек молод, у него было много обязанностей, а он не представлял, какую официальную должность назвать.

Лин Буйи сложил руки в ответном приветствии и сказал:

-Полководец Чэн!

Чэн Ши поперхнулся.

Они с Лин Буйи виделись мимолетно, однако никогда не разговаривали и не вели беседы, не заводили дружеские отношения. Как раз в тот момент, когда он собирался сказать несколько слов и закончить дело, он увидел Лин Буйи, едущего прямо к экипажу позади него. Они с госпожой Сяо остолбенели, но сразу поторопились и последовали за ним.

Лин Буйи сразу же разглядел бросающуюся в глаза цель - красно-золотой легкий экипаж - и, подъехав к нему на лошади сбоку, шепотом позвал:

-Шаошан, Шаошан, ты внутри?

Шаошан как раз в этот момент сидела в экипаже в подавленном настроении, но, услышав знакомый голос, торопливо отодвинула решетку с окна экипажа и, высунув голову, посмотрела вверх, увидела молодого и красивого генерала, ехавшего верхом на быстроногом жеребце, его белое лицо напоминало нефрит, а глаза были подобны янтарю – прозрачному и блестящему.

-Господин Лин, каким образом вы оказались здесь?! – сказала она с удивлением, увидела сотню всадников, окружавших кортеж семьи Чэн, и нахмурилась: – Вы собираетесь арестовать преступника? А рана на плече уже хорошо зажила?

Лин Буйи посмотрел на девушку с мягкой улыбкой и сказал:

-Уже совершенно выздоровел, мне еще нужно поблагодарить тебя за то, что вытащила стрелу.

В это время Чэн Ши с женой уже догнали его.

-Няо... Шаошан, ты знаешь господина Лина? – стреляный воробей товарищ Чэн в свою очередь не знал почему, его собственный сухой смех стал таким неестественным, а, посмотрев на мгновение на жену, он признал, что лучше уж такой деланный смех, как у него, чем выражение ее лица.

Его глупая дочь простодушно рассмеялась, невежливо сказав:

-Батюшка, ты не знаешь, но мы с тетушкой очень благодарны господину Лину за спасение наших жизней! Еще есть весьма глубокие дружеские отношения между господином Лином и семьей Лоу, а А-Яо он точно как старший брат!

Улыбка Лин Буйи немного поблекла, и он сказал:

-Не нравится мне твой цвет лица, не заболела ли ты опять? – при матовом свете, лившемся сверху, бледный цвет лица девушки, как и живость, слегка потускнели, словно на кончике ветки завял крохотный бутон.

Чэн Ши со своей стороны хотел сказать, что на самом деле его дочь родилась с такой внешностью, и пока она не будет намеренно хвастаться клыками и когтями, а будет просто молчать, она будет выглядеть очень слабой и жалкой.

Шаошан понимала, что Лин Буйи занимал высокое положение и был облечен властью, однако она не хотела надоедать посторонним людям, в конце-концов он помогал снова и снова, выручая несколько раз, в будущем она хотела подготовить небольшой благодарственный подарок; потому она улыбнулась и сказала:

-Это не так важно, поверьте. Просто у меня мало сил, но на самом деле всё в порядке.

Лин Буйи увидел, как девушка на мгновение заколебалась, затем притворилась очень взволнованной, очень мягко улыбнулся и сказал:

-У тебя еще есть силы беспокоиться обо мне, однако кажется, что с тобой все в порядке, - сказав это, он дал несколько указаний охраннику рядом с ним.

Шаошан: ах, я, оказывается, беспокоюсь о нем.

Недолго думая об этом, она пригляделась и узнала охранника: ха-ха, разве это не помощник полководца Чжан, которого она не видела уже довольно давно?

Чжан, молча поклонившись Лин Буйи, стремительно поскакал на лошади к городским воротам.

Лин Буйи, обратившись к Чэн Ши, тепло сказал ему:

-Полководец Чэн, после того как вы въедете в город, лучше не добираться прямым путем, домой можно вернуться, выбрав путь через район Юйян, этого будет достаточно. Относительно же того, какое дело возникло, пусть полководец завтра расспросит генерала Ваня, однако сегодня вечером не следует выходить на улицу и гулять в городе.

Чэн Ши ошеломленно открыл рот и, услышав это, поспешно поклонился в знак благодарности.

Лин Буйи очень вежливо поклонился в ответ, его глаза были такими же теплыми, как восходящее солнце.

По какой-то причине этот взгляд заставил старого товарища Чэна почувствовать вину и заволноваться. Ему очень хотелось закричать: «Вы знаете, глупая дочь моей семьи помолвлена с младшим сыном семьи Лоу»... Но он так и не смог набраться смелости.

Лин Буйи положил тонкую и сильную руку на каркас экипажа, наклонил свою прекрасную и изящную шею и прошептал внутрь:

-Отдохни хорошенько, я через несколько дней приду навестить тебя.

Шаошан быстро ответила:

-Как можно? Мы с А-Яо навестим Вас сами, но ведь необходимо подождать, пока старший брат освободится!

Лин Буи опустил глаза и промолчал. Он обернулся и коротко попрощался с Чэн Ши и его женой, а затем снова поскакал вперед. Легкая конница, собравшаяся вокруг кортежа, немедленно последовала за ним. И на мгновение показалось, что под рев ветра облака разлетелись в стороны и сквозь них через мгновение сотни всадников поскакали прочь, пока не исчезли совсем.

В это время из открытых ворот выбежал стражник, который продолжал сыпать словами типа «ай-ай» и «ой-ой», и его голос был точно таким же, как у человека, который только что говорил с ними сверху. Сейчас он широко улыбался, несколько раз извинился и поклонился, приветствуя кортеж семьи Чэн.

Скоро все это завершится, и она вернется домой! Шаошан была охвачена радостью, однако увидев стоящего рядом с экипажем отца Чэна, чей рот то закрывался, то открывался, при этом ни единого звука так и не вырвалось из него, она с любопытством спросила:

-Батюшка, что с тобой?

Чэн Ши вздохнул:

-Ничего, пойдём-ка домой.

После возвращения ему предстоит сделать три вещи.

Во-первых, подробно расспросить дочь о том, с кем она познакомилась и чем занималась за последние несколько месяцев, и ничего не должно быть упущено.

Во-вторых, он хотел написать письмо, чтобы отругать на чем свет стоит своего младшего брата Чэн Чжи – как он присматривал за своей племянницей?! Что еще более возмутительно, так это то, что эти супруги ничего не сказали ни ему, ни Юанъи!

Сан-ши, жена младшего брата, сказала верные слова – эта глупая дочь, чрезмерно уверенная в собственном уме и одаренности, была удивительной, но она же была порой тупой и невежественной, иногда не понимая самой банальной вещи в этом мире.

Шаошан заметила, что отец Чэн не решается говорить, и спросила:

-Что вы хотите сказать? Говорите же.

Чэн Ши беспомощно махнул рукой, а госпожа Сяо внезапно сказала:

-Няоняо, оглянись назад.

Хотя Шаошан чувствовала себя странно, она все же сделала, как ей сказали, и увидела, как обе огромные ярко-красные створки медленно закрылись.

-Что ты видишь? – спросила госпожа Сяо.

Шаошан была озадачена и сказала:

-Городские ворота снова закрыты.

Госпожа Сяо выдавила улыбку, ничего не сказала и в одиночестве поехала впереди кортежа.

Нет, то, что ты должна была увидеть, – это сила и влияние. Власть и влияние повсюду. И сегодня ты увидела лишь крошечный проблеск этой безграничной власти и влияния.

Автору есть что сказать:

1. Я знаю, что есть множество вторых и третьих поколений элиты и у них много привилегий, но

дело в том, что по сравнению с древним феодальным иерархическим обществом сегодняшнее общество действительно гораздо более равноправно.

В феодальных иерархических обществах Востока и Запада власть была подавляющей и вездесущей.

2. Я надеюсь, что на этот раз развитие истории зависит от персонажей, а не от сюжета.

Героиня выросла в маленьком консервативном городке среди сплетен. Чувствительная и раздражительная с детства, она была бы осмеяна всеми городскими отбросами, если бы хоть немного зациклилась на ком-то, выходящем за рамки ее возможностей в подобной ситуации, поэтому в своей прошлой жизни она никогда не смела ничего предполагать.

А Лоу Яо – это то, чего, по мнению героини, она может достичь.

3. Вообще-то, хотя героиня и проницательна, она все-таки была оторвана от жизни. На самом деле в жизненном пути ей помогали дядя мэр и дядя ученый. У нее не было возможности почувствовать конкретные понятия общества и власти. В противном случае она не бросила бы богатого и обеспеченного старшего на произвол судьбы, а продолжала бы тосковать по соседскому мальчишке, в которого была влюблена.

4. Героиня не рассматривает власть как заоблачную высь. Она просто еще это не почувствовала. Она отличается от тех девушек вокруг нас, которые плачут и кричат, что хотят выйти замуж за партнера, у которого ничего нет, и никакие уговоры родных и друзей не помогают.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3623838>